

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН СТАРЕНИЯ ВЕЩИ

Баранникова Дарья Алексеевна

*магистрант, Санкт-Петербургского государственного института
культуры, Россия, г. Санкт-Петербург*

Феномен старения изучен и продолжает изучаться многими социологами, антропологами, психологами. Исследователи составляют психологические портреты пожилого человека, выявляют социальные последствия старения, описывают культурный опыт взаимодействия с данной категорией населения. Наука, изучающая биологические, социальные и психологические аспекты старения человека, его причины и способы борьбы с ним названа геронтологией. Но можно ли процесс старения назвать присущим исключительно человеку как части природы? В данном случае речь не идет о других биологических видах, они также подвержены процессу старения, как и человек.

Профессор С.А. Лишаев один из первых философов, кто пытается осмыслить процесс старения как феномен, не являющийся исключительно человеческим. В своей работе «Старое и ветхое: опыт философского истолкования» он рассматривает ветхую вещь наряду со стареющим человеком, пытаясь найти в них общий знаменатель. Для исследователя ветхая вещь – это то, что от долгого употребления пришло в негодность. Однако, как отмечает М.В. Константинова, С.А. Лишаеву не удалось провести детальный анализ феноменологии ветхого тела, поэтому исследователям еще предстоит предпринять попытки «органично соединить геронтологическую проблематику стареющего тела с вопросами специфической онтологии ветхих вещей» [1, с. 222].

В данном случае вещь, подверженная старению, стареет не сама по себе, а под влиянием человеческой жизни и деятельности. В трактате «Исток художественного творения» М. Хайдеггера в разделе «Вещь и творение» вещь

несовершенна, так как она несамостоятельна и зависима от человека, и человек вступает в особые отношения с вещью. Этот процесс имеет обратный характер, вещь не только подвластна человеку, человек ответственен за нее [3, с. 89-132]. В работе В.Н. Топорова «Вещь в антропоцентрической культуре (апология Плюшкина)», написанной в диалоге с М. Хайдеггером, вещь вторична, а мир требует активного нехолодного участия человека в жизни вещи [4, с. 8]. Поэтому в данном контексте будут рассмотрены не все вещи, а лишь те, которыми владеет человек, и вещи, за которые он несет ответственность.

Всякая ли подобная вещь может стареть? Для того чтобы определить это, нужно понять, по какой причине могут стареть вещи. Каждая вещь подвержена внешнему изменению, то есть под влиянием времени, природных воздействий и деятельности самого человека вещь может изменять свои внешние признаки, то есть ветшать – изменять формы или размеры от постоянных нагрузок, терять свойства и ряд функций в процессе эксплуатации, разрушаться и деформироваться. Но помимо изменений внешних, она подвержена внутренним изменениям, которые зависят от отношения к ней. Вещь может оставаться прежней, изменившейся лишь внешне, но смотреть на неё уже станут иначе. Так же как человек, после пятидесяти начавший седеть и покрываться морщинами, но все еще ощущающий себя молодым внутренне, социально поменяет свое положение в связи с изменением отношения к нему общества. Получается, что вещь социальна и ее социальный статус изменчив. Вещь становится старой, когда появляются более современные аналоги, которые способны ее заменить. Вещь теряет свою актуальность и становится ненужной, когда ею перестают пользоваться, в таком случае про неё тоже говорят как про «старую» вещь. Часто степень старости вещи ассоциируется с ее возрастом. Если возраст вещи относительно продолжительности одной человеческой жизни большой, то она тоже подвергается социальному процессу старения.

Можно сделать вывод о том, что процесс старения не относится только к старению человека, мы также можем говорить о старении вещи. При том вещь

в основе своей социальна и имеет свой социальный возраст. Получается, что здесь мы говорим о вещи, как о некоей одушевленной материи. М. Эпштейн в своем «Проективном словаре гуманитарных наук» в статье «Реалогия» четко разграничивал «предмет» и «вещь». «"Предмет" требует в качестве дополнения неодушевленного существительного, а "вещь" - одушевленного» [5, с. 346]. В XX веке М. Эпштейн предложил науку реалогии как науку о единичных вещах. Данная идея была не очень живуча, но оказала большое влияние на изучение вещи в соотношении с деятельностью и самосознанием человека. «Предмет реалогии – это такая сущность вещи, которая не сводится к техническим качествам изделия, или к экономическим свойствам товара, или к эстетическим признакам произведения. Вещь обладает особой лирической и мемориальной сущностью, которая возрастает по мере того как утрачивается технологическая новизна, товарная стоимость и эстетическая привлекательность вещи. Эта сущность, способная сживаться, сродняться с человеком, раскрывается все полнее по мере того, как другие свойства вещи отходят на задний план, обесцениваются, устаревают» [5, с. 346]. Из данного определения можно вывести, что вещь не стареет полностью, целиком. Устаревают только некоторые ее свойства, а сама вещь, благодаря своей мемориальной сущности, которая срастается с человеком, остается с ним в одном возрасте – возрасте воспоминания. Вещь – это предмет, когда её используют, а одушевлена вещь тогда, когда ее хранят и помнят. «Вещь есть необходимая самостоятельная сущность, полнота бытия которой раскрывается только в отношении с человеком и через него» [6, с. 52].

Если рассматривать вещь в данном контексте, то музей будет выступать как институт, замедляющий или останавливающий процесс старения вещи. Следы её внешнего старения маскируются реставраторами, появление новых аналогов превращает вещь, находящуюся теперь в статусе музейного предмета, в раритет. Теперь вещь становится еще более актуальной, и, чем она старше, тем выше её экспрессивность.

Список литературы:

1. Константинова М.В. От феноменологии ветхости к заговору геронтологов. Рецензия на книгу: Лишаев С.А. Старое и ветхое: опыт философского истолкования // Социология власти. – 2014. – №3.
2. Лишаев С.А. Старое и ветхое: опыт философского истолкования. – СПб.: Алетейя, 2010.
3. Хайдеггер М. Исток художественного творения. – М.: Академический проект, 2008. – 528 с.
4. Топоров В.Н. Вещь в антропоцентрической перспективе (апология Плюшкина) // Миф. Ритуал. Образ. Символ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. – 1995.
5. Проективный философский словарь: Новые термины и понятия / Под ред. Г.Л. Тульчинского и М.Н. Эпштейна. – СПб.: Алетейя, 2003. – с. 346-350.
6. Быстрова Т.Ю. Вещь. Форма. Стиль: Введение в философию дизайна. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001.